

ВИКТОРИЯ
ИСАЕВА
КНОПКА
ВЛАСТИ

SEX-ADDICT.
#ПРИЗНАНИЯ МАНИПУЛЯТОРА

ЖИЗНЬ НА MAXIMUM

18+

ПРАЙМ
У



Жизнь на MAXIMUM

Виктория Исаева

**Кнопка Власти. Sex. Addict.
#Признания манипулятора**

«Издательство АСТ»

2017

УДК 159.9
ББК 88.53

Исаева В. С.

Кнопка Власти. Sex. Addict. #Признания манипулятора /
В. С. Исаева — «Издательство АСТ», 2017 — (Жизнь на
MAXIMUM)

ISBN 978-5-17-102265-5

История блестящего психологического мошенничества! Самые действенные и простые методы достижения целей, для успешного использования которых не обязательно быть магистром психологии! Что обычно делают влюбленные, решившие связать свою жизнь и свить семейное гнездышко в Москве? Правильно! Устраиваются на работу (а лучше на несколько) и начинают мучительно копить деньги на покупку ВСЕГО. А что если нет времени и желания играть по правилам? Что если у вас сводит скулы при мысли о «нормальной жизни»? Что если вы открыли другой путь к благополучию и финансовой обеспеченности? Что если вы обладаете талантом, способным быстро обеспечить вам безбедное существование и яркую жизнь? И пока сотни людей прилежно изучают психологию, чтобы бороться с собственными комплексами, парочка аферистов решают использовать последние достижения психологии как оружие в гонке на выживание. Это непридуманная история двух профессиональных манипуляторов, которые не постеснялись использовать собственные таланты и познания для обогащения.

УДК 159.9
ББК 88.53

ISBN 978-5-17-102265-5

© Исаева В. С., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Вступление	7
Глава 1	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Виктория Исаева
Кнопка Власти. Sex. Addict.
#Признания манипулятора

© Исаева В., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Вступление

*Все мы хотим, чтоб нас любили,
А если нет, то восхищались нами,
А если нет, то ужасались,
А если нет, то ненавидели и презирали нас.
Мы стараемся разбудить чувства в душе
близнего –
Неважно какие.
Душа содрогается перед пустотой...*

Хьяльмара Зодерберг

Краткая справка:

Addict – (пер. с англ.) – «приверженный к чему-либо, склонный, зависимый».

Addict – это медицинский термин «аддикция» – т. е. «зависимость».

Для меня вся эта невероятная история началась в туалете! *Кстати, вы вообще замечали, сколько стоящих историй начинается именно в туалетах?*

Я ввязалась в расследование совершенно случайно. Это была обычная теплая летняя ночь. Я торчала в шикарном туалете ночного клуба «К», благоухала парфюмом «Ange ou demon» от Givenchy и злилась.

Мне хотелось оказаться на природе: лакомиться шашлыками, попивать красное вино, валяться на траве, смотреть на звезды, вдыхать полной грудью запахи сосен, может быть, искупаться голышом в прохладной иссиня-черной реке. Вместо этого я была вынуждена томиться от скуки в прокуренном столичном ночном клубе, где в этот вечер проходила презентация по моему сценарию.

Обычно такие тусовки подстегивают мое вдохновение, и я, покрутившись немного среди моделей, спонсоров, папиков, прожигателей жизни, лузеров и прочих фриков, удаляюсь в туалет (который в любом московском клубе просто великолепен!) и там, в тишине и покое, принимаюсь сочинять пламенно-циничные эссе на тему гламурной поверхностности современного российского общества. Но в этот раз вдохновение отчего-то не настигло меня в туалете!

Нервно расхаживая перед большим зеркалом, я придирчиво рассматривала свой новоизобретенный (а вернее, тщательно срисованный из новогоднего номера Vogue) серебристо-розовый make up, взбивала черные наращенные локоны, опускающиеся почти до бедер. И гадала, можно ли меня со стороны принять за горячую московскую цыпу? И если да, то насколько это лестно для девушки с высшим образованием? Долго ли мне еще осталось быть собой? Или я уже превратилась в героиню модного глянцевого романа с глянцевыми мозгами и глянцевой системой ценностей?

Когда ты пожила какое-то время в Москве, слегка преуспела и более-менее обустроилась, обязательно наступает час «Х». И все, что некогда казалось тебе таким захватывающим в жизни мегаполиса, превращается в нестерпимую тоску зеленую. Светские разговоры становятся занудными и заурядными. Все сплетни, что тебе рассказывают, кажутся скучными и банальными. И происходящее вокруг волнует тебя так же мало, как жизнь на Марсе или глобальное потепление.

Стоя перед зеркалом и нанося десятый слой блеска на измученные косметикой губы, я поймала себя на мысли, что вот уже несколько месяцев у меня нет ни малейшего желания включить ноутбук и написать о чем-то. Потому что ничто уже не кажется мне увлекательным и захватывающим...

В туалет влетела Снежана, высоченная манекенщица с мелко вьющимися волосами цвета жженого сахара и ногами, тонкими, как коктейльные соломинки. Приветственно взвизгнув в мой адрес, Снежанка обозначила пару ритуальных поцелуев в сантиметре от моих щек:

– Вика! Читала твою книгу! – объявила она. – Это супер! Так гламурненько, модненько, стильненько.

Я смущенно улыбнулась, не зная, как реагировать. С одной стороны, было очень приятно, что мое творчество подвигло взять в руки книгу даже те слои населения, которые обычно ограничиваются пролистыванием «веселых картинок» светской хроники в глянцевых журналах. С другой стороны, меня уже порядком воротило от гламура и не улыбалось быть частью этой «культуры».

– Пишешь что-то новенькое? – оживленно поинтересовалась она, наклоняясь к зеркалу и нанося на губы новый слой нежно-розового блеска Lancome.

– Собираю материал, – уклончиво ответила я, ибо в тот момент у меня, честно говоря, не было даже мутного видения того, какой должна быть следующая книга.

– О, понимаю! Кстати, говорят, что для новой книги ты собираешься переспать с несколькими знаменитостями, а потом описать свои сексуальные похождения.

Я чуть не подавилась собственным возмущением. Откуда только берутся такие слухи?

– Тебя дезинформировали, я храню верность своему мужчине, – отрезала я, доставая пудреницу и нервно покрывая порозовевшие щеки слоем цвета загара от Givenchy.

– Жаль, – вздохнула Снежана и убрала блеск в сумочку. – Звездный секс это так пикантно. Обожаю чужое грязное белье, но только если оно гламурное... Мне всегда хотелось знать, как это делает Тимати... он... наверное... ну просто зверь... Я думала, может, ты узнаешь, а потом напишешь об этом...

К концу ее монолога я уже готова была повеситься на своих собственных атласных трусиках.

– На самом деле я пишу о проблемах фармакологических и субстанциональных аддикций, – ляпнула я с самым серьезным видом, надеясь, что это порядком собьет ее с толку. Я действительно должна была написать небольшую, тысяч на пять знаков, заметку о зависимостях, в частности, о модном нынче недуге шопоголизме, страдать которым в этом сезоне куда более престижно, чем пресловутой анорексией. Я просмотрела несколько источников о зависимостях и теперь смело могла щеголять терминами вроде «аддикция» и «аддиктивный компонент».

Снежана удивленно захлопала ресницами и уставилась на меня так, словно это я изобрела солярий, выпрямитель для волос и лифчик, увеличивающий грудь.

– Как ты сказала?! Аддикция? – без запинки повторила она и, понизив голос, спросила: – Так значит, ты тоже знаешь про addict?

Теперь уже я смотрела на нее, как дикарь на шамана.

– В каком смысле? Какой еще addict? Dior Addict? Ты о чем?

– Об этом все говорят. Неужели не слышала? Новая городская история про какую-то девчонку – аферистку, которая придумала, как управлять людьми...

– В смысле управлять? – переспросила я.

– Ну вот так... она может заставить их делать все, что угодно. Например, изменяет тебе парень, а она может сделать так, чтобы он стал самым верным мужчиной в мире. Или, например, она знакомится с олигархом, что-то делает с ним, и он – бац – и слетает с катушек, отдает ей свои деньги, переписывает на нее имущество.

Я скептически ухмыльнулась: мы все знаем, что надо сделать и как воздействовать на мужчин, чтобы он переписал на нас свое имущество. В конце концов, разводить сильный пол на деньги сейчас уже, по-моему, даже в школах учат.

Словно прочитав мои мысли, Снежана возбужденно прошептала:

– А главное, она с ними даже не спала! Понимаешь, просто что-то такое делала, и они все ей давали, ничего не прося взамен... Ходят слухи, что она умеет подсаживать людей на себя, как на наркотик: они впадают в зависимость и ничего не могут с собой поделать.

Мой скептицизм начинал уступать место любопытству:

– То есть ты хочешь сказать, что она – профессиональная манипуляторша?

– Вроде того, – авторитетно заявила Снежана.

– Должно быть, это просто городской миф, – предположила я. – Кто-то нанюхался и сочинил историю для запугивания олигархов, мол, бойтесь, среди вас настоящая авантюристка, профессиональная хищница и все такое.

Снежана укоризненно посмотрела на меня:

– Какой же это миф, если известны имена жертв? От ее фокусов пострадала куча народу: Павел, хоккеист из НХЛ, Анатолий Афанасьев – пивной магнат, Юра Орлов – певец, куча «рублевских детишек». Наконец, Марго М. – модная писательница...

– Марго?! – переспросила я в изумлении. Все перечисленные имена были для меня слишком звездными, со страниц светской хроники. А Марго – совсем другое дело. Она печаталась в том же издательстве, что и я. И хотя была суперзвездой женской глянцевого прозы, а я начинающей амбициозной акулой пера, мы были знакомы и несколько раз пересекались. Через Марго я, пожалуй, смогла бы выяснить подлинность этой истории. И если все это на самом деле правда...

На мгновение у меня голова закружилась от мысли, какой это может получиться репортаж: идеальное сочетание острого и сладкого!

– Ты сказала, что Марго стала жертвой этой авантюристки... Что же, она и с женщинами тоже? – спросила я.

– Да нет... – Снежана загадочно сощурилась. – Говорят, у нее был напарник... – и выжидающе покосившись на меня, она возбужденно спросила: – Так что, ты об ЭТОМ пишешь?

Я решительно захлопнула пудреницу и откинула волосы со лба:

– Конечно, пишу!

* * *

Меня многое воодушевляет. Неформально-дружественное письмо от редактора, новый комплект эротичного белья в мою коллекцию, известие о том, что Анджелина Джоли развелась с Брэдом Питтом, огромная чашка имбирного чая, майские праздники, надпись «распродажа» на стеклах магазинов, мужчины, смеющиеся над моими шутками, тихое урчание работающего ноутбука.

Но больше всего меня воодушевляет чистый лист бумаги или пустой документ Microsoft Word. И когда мне в голову приходит тема для новой статьи, я начинаю вести себя как одержимая. А уж если мне удастся напасть на след, я и вовсе слетаю с катушек.

Порой для того, чтобы получить необходимую мне информацию я способна на самые разнообразные безумства, например:

- продемонстрировать чудеса дипломатии («Слушай, ну будь человеком, дай интервью! Чего тебе стоит, в самом деле?»);
- пустить в ход кулаки;
- прикинуться идиоткой (очень эффективно, особенно с мужчинами!);

- грубо льстить, человеку, который с трудом этого заслуживает («Я обращаюсь к вам как к эксперту, я сама не слишком разбираюсь в ядерной физике...» или «Мне нужно интервью кого-то очень высокопоставленного, супер-вип-выпыча. Уверена, вы сможете мне помочь!»);
- пустить слезу (к счастью, я еще сохранила эту в высшей степени полезную способность);
- позвонить человеку, которого терпеть не могу!

В эту среду я проснулась поздно и долго валялась в кровати, обдумывая, нет ли какого-то более приятного способа добыть нужные факты.

Но, похоже, других лазеек не было, и я, собравшись с силами и напялив на лицо самую приторно-сладкую улыбку, на которую только была способна, позвонила Марго.

Марго – классически загорелая, ухоженная и модная москвичка. Ей было 28, но, в отличие от подавляющего большинства женщин, она предпочитала округлять возраст в большую сторону. Ей нравился образ взрослой, зрелой, мудрой женщины, не воспринимающей неспелых двадцатилеток, вроде меня, как достойных соперниц.

Марго в какой-то мере была моей коллегой, она считалась писательницей. И, несмотря на разницу в возрасте, социальном статусе и гонорарах, мы пересекались довольно часто. Москва – тесный город, а пишущая Москва – и вовсе крошечная деревня, где все публикуются в одних и тех же издательских домах.

Выглядела Марго как пятипроцентный раствор Дженифер Лопес: с широкими бедрами, выразительной попой и маленькой аккуратной грудью. Она вела образ жизни образцовой гламурной творческой личности, то есть вставала не раньше полудня, пила эспрессо (несмотря на то что каждый раз с большим трудом сдерживала недовольную гримасу, глотая мерзкий богемный напиток). Позиционировала себя как СКГП (Самая Красивая Гламурная Писательница) в столице, страстно желавшая, чтобы ее считали круче и сексуальнее, чем Керри Брэдшоу (да и кто из нас, писак, в глубине души этого не хочет?). Для меня, молодого, голодного до денег и славы провинциального дарования, Марго олицетворяла все то, что я так ненавижу!

Подозреваю, что мои чувства были полностью взаимны. Наверняка Марго считала меня провинциальной дешевкой в джинсах от Dolce & Gabbana, купленных в ближайшем переходе метро.

Естественно, мне, молодому, нагловатому, пробивному журналисту, было весьма нелегко общаться с признанной королевой, не знавшей в этой жизни никаких трудностей. И все же хороший материал стоит того, чтобы примириться с недругами или по крайней мере забыть о неприязни на какое-то время. Подбадривая себя мыслями о большой и острой статье, а еще о большом сладком гонораре, который с нее можно отгрести, я решительно набрала номер. Пришлось выждать примерно десять гудков, после чего трубку все-таки подняли:

– Аллллоооо, – сонно и томно отозвалась Марго. По ее голосу я точнее, чем гаишник по трубочке, могла определить, что минувшая ночь была проведена не за писательским столом, а в пафосном ночном заведении, причем, судя по всему, одним коктейлем дело не обошлось. Вот она – вопиющая разница между начинающими и маститыми журналистами: и те и другие не высыпаются, но первые из-за работы, а вторые из-за тусовок, не прекращающихся даже в будни.

– Марго, привет, это Вика Исаева. Надеюсь, я тебя не разбудила?

– Разбудила. Блин, который час?

– Половина второго.

– Черт! – Она замолчала, наверно, пыталась продрать глаза. – Дорогая, ты, наверно, в шоке, что я сплю в такое время, но знаешь, я всю ночь не сомкнула глаз, я в таком дауне...

– Что, вечеринка не задалась? – не удержалась я, думая, из-за чего вообще такие, как Марго, могут «быть в дауне». У этой стервы все есть! Она может вообще больше никогда не поднимать холеную задницу со своей шикарной постели, все равно ее книги будут печататься и продаваться.

– Ну, скажешь тоже, – фыркнула Марго. – Я всю ночь дома сидела одна. Никого не хотела видеть, я же говорю, у меня депрессия. Мне так хреново, что я даже писать не могу. А это уже крайняя степень отчаяния, ты меня понимаешь?

Как ни странно, я понимала. Когда тебе просто хреново, ты садишься за ноутбук, описываешь ситуацию, и под редакторской правкой твоей фантазии она превращается в комедию. Но когда тебе суперхреново, ты не в состоянии написать ни строчки, отчаяние как бы парализует твой опорно-писательский аппарат и ты перестаешь владеть словами. У меня пару раз случалось такое. Это очень страшно: потерять силу слова – все равно, что онеметь.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовалась я. Все-таки мы с Марго были не настолько близко знакомы, чтобы изливать друг другу душу, но если ты настоящий журналист, от одного звука твоего голоса у людей должно появиться желание исповедаться...

На другом конце трубки нерешительно помолчали, затем всхлипнули.

– Последние новости слышала? Ну всю эту тему про звезд, олигархов и зависимости... Ты знаешь, что такое addict? – спросила Марго.

Я затаила дыхание. «Конечно, слышала, – подумала я про себя. – А зачем, ты думаешь, я тебе позвонила?» А вслух сказала:

– Только в общих чертах. Ты же знаешь, я не верю в сплетни. Конечно, вся Москва сейчас обсуждает каких-то двух загадочных аферистов, которые якобы развели на деньги кучу вивов. И которых теперь боятся больше, чем мирового финансового кризиса. С другой стороны, вполне возможно, что это просто сплетни. PR и все такое.

Марго опять всхлипнула, щелкнула зажигалкой и шумно затаилась:

– Это не сплетни и не PR. Это все правда. Потому что я сама была знакома с одним из этих аферистов... мы с ним... он меня... – и тут Марго разрыдалась. Я так удивилась, что чуть не выронила трубку. То есть я всегда знала, что Марго любит театральные жесты, но ее рыдания показались мне вполне искренними.

– Ты хочешь сказать, что стала одной из их жертв? – спросила я осторожно.

– Да... нет... не совсем... – Марго продолжала плакать. – Я не знаю. Ты можешь сейчас ко мне приехать? – спросила она. – Мне надо с кем-то поделиться...

От такой несказанной удачи я чуть в ладоши не захлопала. Марго, детка, могу ли я? Ты, должно быть, шутишь! Я быстро записала адрес, покидала в сумку кучу ручек, полуисписанных блокнотов, диктофон. Наскоро привела себя в порядок и поехала.

Марго жила за городом, недалеко от Красногорска. Не удивительно, что я считала ее маргиналкой. Потому что какой нормальный человек поселится там, куда не ходит метро? Тем не менее я завела свою горячо любимую синюю «ниву» и отправилась на поиски сенсации.

Когда я наконец доехала, Марго уже ждала меня на лужайке около своего огромного дома. Несмотря на жару, она возлежала в шезлонге, облаченная в супернавороченный светло-розовый спортивный костюм, стоимость которого, вполне возможно, превышала стоимость моей машины.

– Привет, дорогая, – поздоровалась она и, к счастью, не полезла ко мне с ритуально-фальшивыми поцелуями. – Отлично выглядишь! – Потянула она с элегантным налетом вежливой фальшивости и покосилась на мои выцветшие бледно-голубые джинсовые шорты, которые я купила лет сто назад на распродаже. Я не вполне поняла, была ли это колкость или просто неискренний комплимент, а потому на всякий случай не стала огрызаться.

Марго неприязненно оглядела мой загорелый голый живот и тут же попыталась подобрать свой. Так вот почему она так разоделась в такую жару! Прячет мнимые недостатки фигуры!

Вообще-то, Марго обладает обыденной внешностью, но считается красивой. Заурядность ее правильных неинтересных черт восполняет высококачественный тюнинг. Я всегда догадывалась, что внутренний мир писательницы так же пуст и пресен, как и все низкокалорийные салатики, поглощаемые ею, чтобы сбросить вес на бедрах. (Бедняжка, должно быть, не подзревает или отказывается верить, что именно ее аппетитная, в духе Джей Ло, попа является тем самым медом, на который мужчины слетаются, словно пчелы. Пожалуй, ее бедра – это единственное, чему я искренне завидую... Кроме ее тиражей, разумеется.)

– Вообще-то, выглядишь ты очень хорошо, – осторожно заметила я. – Трудно поверить, что у тебя депрессия.

– И все же это так, – Марго прикурила длинную тонкую сигарету Vogue и посмотрела на меня: – Думаю, я стала жертвой афериста. Честно говоря, не знаю, как так получилось... он ухаживал за мной: безумная страсть, сумасшедший роман, фантастический секс и все такое... а потом... не знаю, что произошло... не могу жить без него... не могу писать, тусоваться, отдыхать, работать, думать о будущем... живу только воспоминаниями о нем...

Я молча пожала плечами. Пока эта история выглядела банальной до неприличия. Может, я зря тащила в такую даль?

Марго внимательно посмотрела на меня из-под солнцезащитных очков от Versace:

– Думаешь, это один из тех пресловутых случаев невзаимной любви? Не сошлись характерами и все такое... с кем не бывает...

Я нерешительно присела на край шезлонга:

– Ну, вообще-то, похоже на то... в том смысле... ты влюбилась, а тебя бросили... Такое часто бывает. Это же еще не значит, что тебя на что-то развели.

– Но меня развели! – заорала вдруг Марго, да так, что я вздрогнула. – Ты что, не слышишь, что я тебе говорю?! Не могу писать! Вообще! Ни одной голимой строчки! Ни одной! Без него! Не могу написать! НИ ХРЕНА!

Ее медовая гладкая кожа от ярости покрылась розовыми пятнами. Я нервно кусала губы, лихорадочно соображая, как бы ее успокоить:

– Ну, знаешь, иногда творческий кризис... – начала было я, но она тут же завизжала вновь:

– Да какой на хрен творческий кризис?! Это длится уже несколько месяцев! И это он мне сделал! ЭТО ОН МНЕ СДЕЛАЛ! Он сделал так, чтобы я была от него зависимой! Чтобы не могла ничего написать! Без него!

Она яростно схватила со столика шейкер и стакан. Я испугалась, что она сейчас запустит ими в меня, но вместо этого Марго просто раскрутила колпачок и попросила налить ей полный стакан, так как руки у нее ходили ходуном. Я со скоростью опытного медработника наполнила стакан каким-то синим коктейлем, немного расплескав, протянула ей, как успокоительное особо опасному психу. Она осушила стакан в несколько глотков. Всхлипнула. Потянулась за сигаретой. Долго не могла ее прикурить.

– Марго, с чего ты взяла, что он...

– Специально что-то со мной сделал?

– Да...

– Он мне сам об этом сказал, – она затянулась.

Я поспешила вновь наполнить ее стакан синим коктейлем. Марго благодарно кивнула и мелкими глоточками начала потягивать спиртное, постепенно приходя в себя: – Мы расстались, вернее, он меня бросил несколько месяцев назад. Сначала я думала, что не могу писать из-за депрессии. Но на прошлой неделе он мне сам позвонил. Просил прощения. Сказал, что я

не могу писать из-за него. Что это он внушил мне, будто бы мое вдохновение зависит от него. Что сделал меня зависимой...

– Значит, он может от нее избавиться? – предположила я.

– Нет, это может сделать только его девушка... Они работали вместе: он подсаживал людей, она исцеляла, и оба отгребали за это кучу денег... пол-Москвы развели...

Марго поправила съехавшие очки и пригладила растрепанные волосы. Я взволнованно теребила кольцо на пальце: выходит, я все-таки не напрасно сюда ехала...

– Если кто-то из моих знакомых или издателей об этом узнает... моей репутации конец, моей карьере конец... мне конец, – всхлипывала Марго, растирая тушь под опухшими глазами.

Я не жестокий человек. Но иногда жизнь просто не оставляет другого выбора...

– Никто не узнает, – заверила я ее и медленно улыбнулась, – если дашь мне его телефон...

* * *

Так я вышла на первого героя этой истории. Со Стасом я познакомилась спустя три часа после разговора с Марго. И многое стало понятно...

Я не падкая на мужскую красоту. И никогда не кручу шуры-муры с героями/жертвами своих статей. Считаю, это негуманно. Ведь в этом случае получается, что всю полученную информацию ты использовала против них. Подъехав на набережную в районе Марьино, я вылезла из машины и, едва увидев героя своей статьи, испытала сильнейшее желание сделать его героем еще чего-нибудь... например своего романа. Или на худой конец сегодняшней ночи...

Первое, что бросилось мне в глаза: его губы, сексуальные, насмешливые, а под нижней маленький едва заметный шрамик... Плохо дело! Приличная разумная девушка бы обратила внимание на глаза (все-таки зеркало души!), одежду (как-никак показатель образа жизни) или уж хотя бы на серебристый Mercedes SLK, из которого он вылез (яркое свидетельство социального статуса).

Стас оказался ярко выраженным мужчиной с плечами впечатляющей ширины, совершенной осанкой и округлыми ягодицами. Светло-серые глаза в сочетании с угольно-черными ресницами и бровями. Являясь счастливым обладателем совершенно неотразимой внешности, он держался так, словно, мысль о собственной красоте и сексуальности его сильно забавляла.

Он изумил меня тем, что, едва подъехав ко входу в парк, сразу припарковался рядом с моей машиной (в сравнении с моей «нивой» SLK выглядел, как летающая тарелка рядом с телегой). Стас сразу подошел ко мне и, уверенно улыбнувшись, поздоровался.

– Как ты узнал, что это я? – спросила я, с ужасом отмечая, что флиртую.

– Догадался, – ответил он. – Садись в мою машину.

Я с удовольствием перебралась в роскошный спортивный мерс. В салоне опьяняюще пахло новыми кожаными чехлами и каким-то пряным парфюмом.

– Итак, чем могу помочь? – спросил он, с интересом разглядывая меня.

Я молчала, борясь с желанием сказать, чем НА САМОМ ДЕЛЕ такие мужчины, как он, могут помочь страждущим женщинам этой планеты.

Забавно, что Стас не производил впечатления красавчика-мачо. От него и не пахло метросексуализмом!

Смуглые щеки покрывала колючая щетина, темно-русые волосы были острижены коротко и негламурно. Ни намек на укладочные средства. Какая редкость! Я уже год не видела в столице парня с не уложенными гелем или пенкой волосами. Выглядит это всегда классно, но трогать не хочется.

Стас был одет в свободную мешковатую одежду, а-ля «Джонни Депп выписывается из нарколечебницы», которая тем не менее не скрывала его потрясающее тело. Я прекрасно пони-

мала Марго. Он был неотразим. Разве есть что-то более притягательное, чем красавчик, отказывающийся признать свою сексуальную привлекательность?

– Говорят, ты очень необычный человек, – начала я туманно.

– Да ну? – Он усмехнулся и полез в бардачок за сигаретами. – И кто это говорит?

Рядом с пачкой дешевых сигарет в бардачке мой зоркий глаз отметил фото молодой девушки с длинными белоснежными волосами. Стас закурил:

– Вкус сигарет различает только два процента людей. Мне повезло. Я ни хрена не различаю, так зачем переплачивать?

– Говорят, ты профессиональный манипулятор, – продолжала настаивать я, изо всех сил стараясь не пасть жертвой его сексапильности и не забыть, зачем я сюда приехала.

– А ты не верь, – посоветовал он, простодушно улыбаясь.

– Трудно не верить, когда есть конкретные факты, – не отступала я, хотя никаких особых фактов у меня, в сущности, и не было, кроме, разумеется, утренних стенаний пьяной Марго.

– А тебе все это зачем? – спросил он холодно.

– Хочу научиться, – с вызовом ответила я, придвигаясь к нему ближе. – Я знаю, что ты можешь управлять людьми. Я знаю, что ты можешь делать их зависимыми от тебя. Я хочу знать, как ты это делаешь... Я хочу научиться профессионально манипулировать кем угодно, – сказала я, хотя раньше об этом даже не думала.

Сначала я собиралась всего лишь написать перченую статью об олигархах, звездах, власти, зависимостях, жестоких играх и тонких манипуляциях. Теперь я внезапно задумалась, а что если бы я сама смогла бы стать участницей этой игры? Что если бы я научилась добиваться чего угодно от кого угодно? Что если бы я обрела неограниченную власть над людьми и событиями?

– Расскажи, как ты это делаешь, – попросила я почему-то очень тихо, почти шепотом.

Он долго молча смотрел на меня. Открыл окно. Выбросил недокуренную сигарету.

– Я не тот, кто тебе нужен. Я сам всего лишь любитель.

Достав из бардачка листок бумаги и ручку, он быстро нацарапал на нем номер телефона и адрес:

– Она может тебе помочь... Позвони ей. Только не говори, что от меня. И не говори ей номер моего телефона. Ее зовут Даша. Если она не возьмет трубку, езжай по этому адресу, она, скорее всего, будет дома.

– Спасибо, – сказала я, пряча лист бумаги в сумку и нехотя вылезая из машины.

Когда я уже отошла на несколько метров, он окликнул меня. Я обернулась.

– На твоём месте я бы выбросил этот листок куда подальше и постарался вообще забыть обо всей этой истории, пока не поздно! – крикнул он мне вслед.

Я молча кивнула... Было уже слишком поздно.

* * *

Развязка близка... Я хорошая актриса и хороший психолог. Но когда оказываюсь настолько близко к цели, иногда выдержка меня подводит. На часах девять вечера. Я весь день моталась по Москве, но вместо усталости чувствовала лишь лихорадочное возбуждение. Главное – ничего теперь не испортить! С огромным трудом я держала себя в руках из последних сил, демонстрируя самообладание, запасы которого стремительно иссякали.

– Почему бы вам не рассказать мне обо всем по порядку? – спросила я, маскируя свое нетерпение неубедительной улыбкой.

Она холодно смотрела на меня и невозмутимо молчала. Это была та самая белокурая девушка с фотографии у Стаса в бардачке. Я старалась отвечать ей таким же безразличием, но она, разумеется, понимала, что к чему.

– О чем это вы? – лениво спросила она, едва достаивая меня взглядом.

Я в который раз отметила про себя, что, в отличие от своего бывшего партнера по аферам (и, скорее всего, по сексу) Стаса, она была далеко не красавица.

Миниатюрная, как фарфоровая статуэтка; ее рост, должно быть, льстил даже самым низким и хилым мужчинам. Она грациозна. Змеиная пластика ее гибкого белокожего тела прямо-таки гипнотизировала взгляд. Лицо – нахальный вызов всем классическим канонам – скорее притягательно, чем красиво. Взгляд вроде бы безразличный, и все же в нем угадывалось что-то похожее на жестокость. Наверно, настоящая хищница никогда в открытую не назовет себя хищницей и стервой. Она будет до последнего скрываться под маской «самой обычной девушки».

– Послушай, я перевернула пол-Москвы, чтобы найти тебя! – заявила я спокойно, но непреклонно. – Ни ты, ни я отсюда никуда не уедем, пока я не получу ответы на все интересующие меня вопросы!

Конечно, обычно я так себя не веду. Но здесь случай особый...

Даша смотрела на меня в упор. Такого холодного и пронзительного взгляда я еще не встречала... разве что в кино... В Голливуде уже научились рисовать такие глаза, под напором которых невольно пасуешь.

– Может, вы уберете с дороги свою машину и дадите мне проехать? – спросила она вроде бы спокойно и безразлично, но мне все равно стало не по себе от ее голоса.

Я неприязненно посмотрела на ее красивый спортивный мерс, такой же, как у Стаса, только черный. Затем перевела взгляд на обманчиво-простую, безупречно сидящую одежду, дизайнерские очки, придерживающие ее длинные платиново-белые волосы, на поблескивавший на белоснежной шее кулон в форме звезды, выполненный то ли из бриллиантов, то ли из стразов Swarovsky – хрен его знает, я никогда их особо не различала. Что и говорить, девочка неплохо о себе позаботилась. А что если я смогу так же?

– Пожалуйста, уберите свою машину с дороги, мне правда нечего вам сказать, – повторила она.

Я лишь злорадно улыбнусь в ответ. Моя «нива» была ловко припаркована у подъезда таким образом, что полностью загораживала выезд. Конечно, будь у нее другая машина, она сдала бы задом и выехала через двор. Но только не на спортивном Mercedes! Он такой низкий, что при малейшей попытке бегства его подвеска убилась бы на веки вечные. Да здравствует антигламур и русские машины! В битве между SLK и ВАЗом последнее слово за ВАЗом!

– Поймите, Даша, ваша история может стать настоящей сенсацией. У вас все шансы проснуться знаменитой, – произнесла я со слабой надеждой разбудить в ней тщеславие.

Она надела очки от Gucci, закрывающие половину ее лица, и, устало вздохнув, села в машину.

– Если так пойдет и дальше, у меня все шансы не проснуться вообще, – саркастически парировала она. – Я не гонюсь за дешевой популярностью. PR мне не нужен. И я не вижу смысла продолжать этот разговор.

– Да брось, что тебе стоит! – не сдавалась я и перешла на «ты», стараясь говорить так, словно вопрос об интервью был уже давно решен в мою пользу, а ее нынешние колебания – просто капризы, которые я не собираюсь брать в расчет. – Поговори со мной. Разве тебе никогда не хотелось исповедаться? – Я попыталась зайти с другой стороны.

– Ну уж точно не в режиме пресс-конференции, – усмехнулась девушка. – С каких это пор СМИ начали отпускать социальные грехи?

Я потихоньку начинала терять терпение:

– Послушай, не будь сукой! Мне нужен этот материал! Я все равно получу его! – Усилием воли я снова сменила тон на более мягкий и дружеский. – Я должна знать, правда ли это и если да, то КАК ты все это делала? КАК?!

Она откинулась на спинку водительского сидения, включила музыку, и, барабанив пальцами по рулю, издевательски молчала. Я решила пойти с козырной карты:

– Итак, модная писательница Марго М. ... Насколько я понимаю, она стала одной из ваших жертв. Ты тоже участвовала в ее обработке? Или Стас проворачивал это дело без тебя?

Я замолчала и с удовольствием наслаждалась происходящими с ней изменениями. Она напрягается, замирает на мгновение. Все безразличие безвозвратно покидает ее лицо. Снимает очки и пристально смотрит на меня:

– Стас? Ты знаешь Стаса? Откуда тебе известно о Стасе? – Ее низкий глубокий голос вдруг стал хриплым шепотом. – Об этом никто не знает. Как, черт побери, ты узнала обо всем? Кто тебе сказал?!

Теперь настала моя очередь изводить ее молчанием. С огромным облегчением я поняла, что попала в десятку, наблюдая, как ее покидает хладнокровие и выдержка. Она вдруг резко выскочила из машины и наклонилась к открытому окну моей «нивы».

– Где он? – спросила Даша, испепеляя меня взглядом. – Говори! Где он? Я должна знать! Эти факты ты могла узнать только от него! Я хочу знать, где Стас?!

Она стояла неподвижно, однако нота крайнего отчаяния в ее голосе подсказывала мне, что еще секунда и она набросится на меня. Красиво улыбаясь, я достала из своей огромной, до отказа набитой всякой всячиной сумки сложенный пополам тетрадный лист.

– Вот его номер. Получишь сразу после того, как ответишь на все мои вопросы.

Она молчала. Впрочем, я не сомневалась, что победила. Она примет мои условия. Другого выхода у нее нет.

– Чего ты хочешь? – спросила она.

– Того же, что и все, – философски ответила я. – Денег, славы, Ferrari, дом в Малибу, многомиллионных тиражей. Место под солнцем. А если серьезно, мне нужна твоя полная история и, конечно, бонус: я хочу знать, как ты все это делала. Как ты вводила людей в зависимость от себя, а потом освобождала.

Она, нетерпеливо передернув плечами, перебила меня:

– Этого не объяснишь в двух словах! Это не так просто. Люди осваивают эти техники годами!

– Так, значит, такие техники действительно существуют? – уточнила я, завороченно покусывая колпачок от шариковой ручки. – И ты действительно можешь заставить одного человека впасть в зависимость от другого? Я хочу сказать, выходит, что человек может подсесть на тебя, как на алкоголь, героин или сигареты?

Она невесело усмехнулась и кивнула:

– Конечно... Зависимость – чума двадцать первого века. Сегодня от зависимостей гибнет больше людей, чем от войн и терактов вместе взятых. Зависимость – любимое хобби жителей мегаполиса. Сегодня люди с радостью добровольно подсаживаются на что угодно: будь то банально – алкоголизм, безобидно – табакокурение, накладно – казино и игровые автоматы, прогрессивно – Интернет-зависимость, высококалорийно – обжорство или гламурно – шопоголизм. Кого-то ломает без очередной дорожки кокаина, кого-то – без очередной сумочки от Fendi.

– А ты, значит, делала так, что твоих жертв начинало ломать без тебя? – предположила я, восторженно затаив дыхание, едва веря, что эта маленькая хрупкая девушка действительно может обладать таким невероятным могуществом.

На секунду в ее взгляде проскользнуло что-то похожее на сомнение или сожаление.

– Ты думаешь, я это делала для себя? Думаешь, я разводила людей на деньги ради денег? Неужели ты считаешь, я стала бы так ломать жизнь людям просто из своей прихоти или желания ощутить власть, самоутвердиться? – Она гневно посмотрела на меня.

Я не нашлась, что ответить. Потому что если бы обладала способностью управлять людьми, словно марионетками, то наверняка использовала бы ее именно так: для себя, для денег и для власти. А для чего же еще нужна такая сила? словно прочтя мои мысли, Даша устало усмехнулась.

– Ты получишь мою историю, – сказала она, испытующе глядя мне в глаза. – Но ты должна пообещать, что за это я получу его телефон. Мне правда нужно его найти. Я должна... Пообещай, что дашь мне его телефон сразу после того, как я отвечу на все твои вопросы.

– Считаю, его телефон уже у тебя в кармане, – ободряюще заверила я, а потом, догадавшись, предположила: – Ты ведь делала все это для него, да? – Но, видя, как мрачнеет ее взгляд и замыкается лицо, тут же примирительно добавила: – Я обещаю тебе!

Даша тут же успокоилась, ее глаза посветлели, а лоб разгладился. На секунду я вспомнила об обещании не давать номер Стаса никому, в особенности Даше. Ну да не беда! Обещания даются для того, чтобы их не сдерживать!

* * *

Мы прошли в ее двухкомнатную квартиру в цокольном этаже стандартной пятиэтажки недалеко от Академической. Не без удивления я отметила, что обставлена квартира скромно, даже аскетически: только самое необходимое. Белые стены, складной синий диван, стол, ноутбук, кресло, два стула. Вся мебель дешевая. Странно, судя по одежде, машине и платиновому блеску ухоженных длинных волос Даша могла бы себе позволить жилье пошкарнее. Впрочем, возможно, простота и минимализм обстановки – продуманный ход, часть имиджа образцовой манипуляторши. В конце концов, если она разводила олигархов на деньги, ей наверняка нельзя было показаться слишком успешной или обеспеченной. Должно быть, она приводила их в свое «скромное гнездышко», и те, проникаясь благодарностью за хороший секс и чувством вины за то, что такая славная девушка так просто живет, отваливали ей целую кучу денег на ремонт квартиры (а то и вовсе на покупку нового жилья). Размышляя таким образом, я удобно устроилась в большом синем кресле, очень довольная тем, что раскусила профессиональную уловку манипулятора.

– Чай, кофе? – спросила Даша, проходя на небольшую, но уютную кухню.

– Чай, – отозвалась я, вставая с кресла и проходя за ней следом. – Скажи, ты приводила олигархов в эту квартиру?

– Никогда, – отрезала Даша, открывая стенной шкаф и изучая бесчисленные баночки и коробочки с самыми разными сортами чая и кофе. – Дом – это твоя личная территория. Зона отдыха от работы. Кроме того, квартиры, как правило, выдают людям с головой. Для манипулятора это непозволительная роскошь. Жертва должна знать о тебе только то, что ты позволяешь ей о себе узнать. Какой чай предпочитаешь: зеленый, фруктовый, имбирный, бергамот, липовый?

– Имбирный, – ответила я, поежившись от ее предостерегающего тона: действительно, с Дашей лучше выбирать выражения и трижды подумать перед тем, как задавать провокационные вопросы.

– Я не делала из своей квартиры пафосного гнездышка, потому что не вижу смысла выкидывать деньги на то, что мне не принадлежит. К тому же я вообще не люблю бессмысленных трат, – пояснила Даша, словно прочитав мои мысли.

Я вдруг вспомнила Стаса и его дешевые сигареты.

– А Mercedes SLK? – спросила я, невинно улыбаясь. – Это разумная трата денег?

– Это отдельная история, – отрезала Даша, наливая мне чай. – Это был подарок, и я не могла его продать. Если бы я выбирала машину сама, то купила бы Toyota Celica или, может, Mazda RX8. – На секунду она задумчиво улыбнулась каким-то своим мыслям, но уже в следующий миг ее лицо приняло прежнее, непроницаемое выражение полной отрешенности и замкнутости.

Даша с уверенностью опытного бармена смешала в своей чашке несколько сортов чая, и вся кухня наполнилась дурманящим запахом жасмина.

В разговоре наступила пауза, заполненная смакованием очень недурного чая. Я огромными глотками пила самый вкусный напиток из всех, что когда-либо пробовала, и лихорадочно соображала, как наладить беседу.

Даша с ее блестящими жемчужно-перламутровыми волосами, закрывающими полспины, и колючим взглядом темно-зеленых глаз заставляла меня чувствовать себя неловко. Странно, я-то думала, что годы журналистской карьеры научили меня необходимой бесцеремонности. Но сейчас почему-то терялась и робела. В ее присутствии я как никогда остро ощущала свое несовершенство. Забавно: я ожидала встретить классическую содержанку с безупречно красивым лицом, огромной грудью, неподвластной силе земного притяжения, и ногами манекенщицы. Я была уверена, что девушка, охотящаяся на олигархов, так или иначе вписывается в схему алчной и примитивной красотки с потугами в модельном бизнесе и системой ценностей, сформированной в основном журналом Vogue. Да, я допускала, что Даша будет немного отличаться от остальных содержанок, не зря же вокруг нее поднялась такая шумиха. Но эрудированности, начитанности и образованности я, конечно, не ожидала. Стеллаж в ее комнате был под завязку забит книгами. Пробежавшись взглядом по разноцветным корешкам и просмотрев названия, я сделала для себя два вывода.

1. Эта девушка читает на порядок больше меня, а ведь я выпускница филфака и при этом обожаю читать и...

2. В ее библиотеке я не обнаружила ни одной несерьезной книги, вроде «Секса в большом городе». Куда ни глянь, всюду серьезные толстые пособия с пугающими названиями: «Скрытое управление», «Техника манипуляций», «Нейролингвистическое программирование», «Гипноз». Блин, если она и правда все это прочитала, то я рядом с ней просто неуч и пустышка.

Я поняла, что напрасно не подготовилась к встрече с Дашей самым тщательным образом. Надо было заранее составить как можно более корректные вопросы. Пятнадцати минут с ней наедине было достаточно, чтобы понять: эта девушка дьявольски остра на язык. Любое мое неосторожное слово или бестактный вопрос она может парировать меткой и колкой фразой, которую я не забуду до конца своих дней, а потому я должна быть предельно дипломатична.

– Хороший чай, – похвалила я вполне искренне, чтобы занять чем-то возникшую паузу.

– Да, мне тоже нравится, – отозвалась Даша. – Видишь ли, я совсем не употребляю алкоголь, так что ищу другие способы побаловать себя.

Глядя, как она невозмутимо попивает цветочный чай, я почему-то разозлилась. Неприязненно разглядывая ее безупречную точеную фигурку, гладкую чистую кожу, ясный смелый взгляд, прекрасно сидящую дорогую одежду, я начала вытеснять смущение и робость агрессией. Да кто она такая?! Алчная хищница! Содержанка! Обычная охотница за мужскими бумажниками, пусть даже и суперпрофессиональная. Разве она что-то сделала сама? Разве чего-то добилась? Всю жизнь жила за счет мужчин, крутя ими при помощи своего острого язычка и стройных ножек. И я еще буду с ней церемониться?! Раззадорив себя такими мыслями, я решительно отставила чашку в сторону и, уставившись на нее с наглой улыбкой, поинтересовалась:

– Скажи, правда ли, что самое эффективное средство манипуляций – это секс?

Она даже бровью не повела, просто продолжила потягивать почти остывший чай:

– Ну да, сексуальный стимул может использоваться как наживка и существенно ускорить процесс, – неопределенно ответила она, чем взбесила меня еще больше: ненавижу, когда люди начинают уходить от вопроса.

– Не пытайся увилить! – пригрозила я. – Ты прекрасно поняла, о чем я спрашиваю!

Она невозмутимо молчала.

– Так поняла или нет?

– А что, должна была?

– Хорошо, я выражусь поточнее, – сказала я, стараясь успокоиться. – Ты спала со своими жертвами?

Даша продолжала молчать. Она спокойно допила чай, сполоснула обе кружки. После чего встала напротив меня.

– Похоже, ты не вполне понимаешь, чем я занималась, – сказала Даша, вытирая влажные руки; на пальце у нее блеснуло платиновое кольцо. Сапфиры и бриллианты. Страшно представить, сколько такое может стоить. Как тут не понять, что к чему!

– Да брось, кого ты из себя строишь?! – возмущенно начала я, но она прервала меня изящным жестом.

– Намного интереснее узнать, кого ты из себя строишь, – усмехнулась она и внимательно оглядела меня с головы до ног. – Давай посмотрим... Твоя любимая роль – это жертва. Тебе нравится зависеть от кого-то или чего-то. У тебя хороший аппетит, ты любишь есть медленно, смакуя процесс. Больше всего боишься одиночества. Даже приходя домой, ты, скорее всего, сразу включаешь радио или телевизор, чтобы чувствовать, что ты не одна, а на стенах у тебя наверняка висят чьи-то портреты и фотографии, так ты создаешь эффект присутствия других людей в своей жизни. Ты часто обращаешься к людям за советами, но почти никогда им не следуешь, ты очень болезненно воспринимаешь отказы, и если бы я сегодня не дала тебе интервью, ты хранила бы обиду на меня еще долгие годы. Ты постоянно нуждаешься в поддержке. У тебя может болеть спина без видимых причин. Ты умеешь управлять людьми, но и сама легко поддаешься влиянию.

Я молчала. Надо было что-то сказать, но я молчала. Хорошо бы сейчас рассмеяться ей в лицо и сказать, что все это полная чушь, но я молчала. Ее слова меня настолько потрясли, что я даже испугалась. Кто она такая? Откуда столько всего обо мне знает? Даже про портреты на стенах! У меня пересохло в горле.

– Хочешь еще чаю? – спросила Даша, как ни в чем не бывало. – Я вижу, тебе и впрямь понравился мой чай.

Я кивнула. Она заварила свежую порцию и поставила передо мной на стол ароматно дымящуюся кружку.

– Как? – спросила я наконец. – Откуда ты все это взяла? Как ты могла узнать про меня?

– Не бойся, это не магия, – Даша усмехнулась. Видимо, мой полный почтительного трепета взгляд и уважительный испуг в голосе ее позабавили. – Просто наука. Человека можно читать по его телу. Это довольно легко. По крайней мере это был один из первых навыков, которые я освоила. Теперь достаточно взглянуть на фигуру человека, и я могу предположить, от какой травмы он страдает, чего боится, чего хочет, каким болезням подвержен, и так далее.

– А ты крута, – заметила я не без зависти, отпивая пахучего чая. – Кроме шуток, прости, что сразу не восприняла тебя всерьез. Я думала, ты – продажная кукла с пластмассовыми мозгами и высокомерным нравом, которая начиталась модных книжек типа Лены Лениной или Оксаны Робски и решила провозгласить себя первой столичной охотницей.

– Все так думают, – Даша понимающе улыбнулась. – Тысячи девушек каждый день разбиваются в лепешку, пытаюсь заполучить богатого любовника, выходят сотни книг о том, как окольцевать/соблазнить/удержать олигарха. Поверь, к настоящему профессиональному заня-

тию аддиктингом это не имеет никакого отношения. Сравнивать любителей и профессионалов так же нелепо, как сравнивать «жигули» и Mercedes SLR McLaren. Профессиональный гонщик никогда не будет участвовать в Формуле 1 за рулем «жигулей», точно так же и профессиональный манипулятор...

– Ты сказала «аддиктинг»?

– Ну да, «addicting» от английского термина «addict» – приверженный к чему-либо, зависимый. Мы со Стасом называли наше занятие Addicting. Мы начали аддиктить людей больше года назад, за это время успели посадить и освободить больше десяти человек и заработать на этом немало денег. В принципе, еще несколько месяцев работы и мы могли бы уйти на покой. Купили бы квартиру, выгодно вложили деньги и жили бы в свое удовольствие, забыв про все, что мы знаем, и особенно про все, что мы натворили... – Даша замолчала. Я лишь сейчас заметила у нее под глазами глубокие тени бессонницы, тщательно замаскированные пудрой цвета слоновой кости.

– Что же случилось? – не выдержала я, непроизвольно подаваясь вперед.

Даша невесело усмехнулась:

– Тебе налить еще чая? Это долгая история...

Глава 1

С самого рождения у Даши уже были все задатки для того, чтобы рано или поздно завоевать мир. Она выросла в одном из тех небольших, но в целом уютных провинциальных городков, где Bentley – это почти ругательство, а Guerlain – малознакомое слово, где стразы Swarovsky легко выдать за настоящие бриллианты, а любые изощрения пластической хирургии до сих пор кажутся восьмым чудом света.

К семнадцати годам она могла похвастаться весьма спорной внешностью (которую в провинции приравнивали к некрасивости), незаурядным умом, острым языком и огромной силой воли.

До встречи со Стасом и начала всей этой безумной истории Дашина жизнь на 50 % состояла из чтения книг (особое предпочтение она отдавала зарубежной классике XX века), на 30 % – из физических нагрузок (ее тело было совершенно от природы, но тем не менее ей нравилось истязать себя долгими тренировками на свежем воздухе) и на 20 % – из ожесточенных схваток с матерью и старшими сестрами (она получала острейшее наслаждение, упражняясь в остроумии).

Со стороны могло показаться, что Даша влачит жалкое, одинокое существование, но на деле она была вполне довольна своей жизнью. Пробежка с утра, потом ежедневная тренировка сарказма на сестрах, а если повезет, то и на матери. Перетерпеть уроки в школе (это было несложно, потому что почти на всех уроках Даша тайком читала под партой), перетерпеть перемены (это уже на порядок сложнее, ибо ничто не раздражало ее сильнее, чем девичьи повизгивания, плоские шуточки, пустые разговоры и брачные игры одноклассников). К вечеру Дашу наконец все оставляли в покое, и она могла посидеть в тишине с книгой, прогуляться по набережной или даже выбраться в кино.

Может, ее жизнь и не отличалась особым разнообразием, и тем не менее Даша искренне наслаждалась ею и не собиралась ничего менять... Она была уверена, что лучше и быть не может. И сколько ее ни пытались спровоцировать сестры, родители, одноклассники или знакомые, она не поддавалась. И наотрез отказывалась признавать, что в ее жизни чего-то не хватает. Несмотря на отсутствие пьянок, гулянок, поклонников, подружек, приключений и легких безумств, которые так нужны каждому нормальному подростку для безболезненного полового созревания, Даша на удивление легко переносила свое тотальное одиночество и даже не думала оплакивать свою несчастную судьбу.

И вообще, к семнадцати годам Даша могла бы по пальцам пересчитать случаи, когда она плакала.

Первый раз – в пять лет. Она сильно разочаровала свою мать, с треском проиграв местный детский конкурс красоты...

* * *

По лицу маленькой Даши сложно было сказать, вырастет ли она красивой, посредственной или даже страшненькой: белесые волосики, светлые черты не по-детски задумчивого лица и немного печальные темно-зеленые глаза. Однако мать, признанная в городе красавица, кокетка и всеобщая любимица, постаралась изо всех сил, чтобы выжать из Дашиных природных данных максимум. Она накрутила Дашины светлые волосики на бигуди, нарядила ее в ярко-розовое платье с пышной юбкой и лакированные туфельки. Туфли были неудобными и очень натирали ноги, платье электризовалось, трещало и билось током, а от запаха лака для

волос щипало в носу. Но тем не менее Даша стоически сносила все эти издевательства и на протяжении всего конкурса мужественно улыбалась изо всех сил так, как учила ее мама. Она знала, что на этом конкурсе ей надо победить любой ценой. Пусть конкурс был совсем непрофессиональным, любительским, зато в нем уже когда-то давно побеждала мама. А потом и Дашины старшие сестры. А теперь вот должна была победить Даша, продолжив тем самым славную традицию семьи, в которой все женщины отличались редкостной, завораживающей, пленительной красотой. Сама Даша мало походила на маму и сестер. И не отличалась ни редкостной, ни завораживающей, ни пленительной, ни вообще какой бы то ни было красотой.

* * *

Даша пошла в отца, который был некрасив, но удивительно остроумен и харизматичен.

Если Дашину маму, Надежду, любили, то Дашиного отца, Игоря, просто боготворили. Он пользовался безоговорочным авторитетом и всеобщим уважением. Даже маленькая Даша не могла этого не чувствовать. Не раз она слышала, как отец одним словом мог рассмешить кого-то или поставить на место, как побеждал в любом споре, как всегда и во всем добивался своего. Казалось, он обладал полной властью над собой, людьми и событиями. Даше он казался всемогущим, она всем нутром ощущала свое сходство с отцом и невероятно гордилась этим. У нее была такая же светлая кожа и волосы, такие же узкие глаза, четкая линия рта и прямой нос. Она радовалась, что унаследовала черты папы, и не понимала, почему все, включая его самого, так попрекают ее этим.

* * *

– Дашенька, ты пока не очень похожа на меня лицом, так что постарайся хотя бы вести себя как я, – напутствовала ее мать перед конкурсом; голос у нее при этом был как будто мягкий и снисходительный, но под ним скрывалось что-то вроде раздражения и недовольства, которые маленькая Даша без труда уловила.

– Будь милой, хорошей, обаятельной и главное – улыбайся. Все время улыбайся! Если ты не будешь улыбаться, то не победишь. А победить надо, во что бы то ни стало. Понятно?

Даше было понятно. И она улыбалась, улыбалась изо всех сил, хотя в глубине души не испытывала ни малейшего интереса ни к конкурсу, ни к победе в нем...

Даша проиграла в самом финале. Когда ведущий начал задавать ей и другим девочкам вопросы. «О чем ты мечтаешь?» – спросили Дашу, и она, недолго думая, ответила: «Мечтаю управлять целым миром». Это был странный ответ для пятилетней крохи, но Даше показалось, что это произведет должное впечатление на отца, который тоже был здесь и смотрел на нее из зрительного зала. Она так и не узнала, произвела ли нужное впечатление на отца или нет, зато буквально пять минут спустя, узнала, что произвела убийственное впечатление на жюри и мать. Первые оставили ее без победы, отдав корону хорошенькой голубоглазой девочке, сказавшей, что больше всего она любит маму, папу и собачку Джонни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.